

ОБ ОСНОВНЫХ ВИДАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО АУДИТА В СФЕРЕ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

К. Н. Савин, Х. М. Х. Аль-Макзуми

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов, Россия

Рецензент д-р экон. наук, профессор Е. М. Блех

Ключевые слова: аудит; межбюджетные отношения; система.

Аннотация: Проанализированы существующие механизмы государственного аудита в сфере межбюджетных отношений. Сформулирован принцип организации финансового механизма аудита в сфере межбюджетных отношений организаций на основе эффективной отраслевой бизнес-модели.

Развитие государственного аудита выступает в качестве самостоятельного этапа эволюции межбюджетных отношений [1]. Важность данного этапа требует уточнения объекта государственного аудита, а также определения основных его видов, позволяющих адекватно оценивать различные стороны межбюджетных отношений.

Согласно ст. 6 Бюджетного кодекса Российской Федерации (*далее БК РФ*), под бюджетным процессом понимается регламентируемая законодательством РФ деятельность органов государственной власти, включая органы местного самоуправления. Можно сказать, что объектом государственного аудита в межбюджетных отношениях являются отношения, возникающие не только по поводу исполнения бюджетов различных уровней, но и по поводу планирования и прогнозирования данных бюджетов. Полномочиями по осуществлению государственного аудита в сфере межбюджетных отношений наделены субъекты государственного аудита. Субъекты государственного аудита – это государственные органы, которые осуществляют государственный аудит органов исполнительной власти, однако, в то же время, не входят в систему исполнительной власти [2]. Обозначенные органы созданы законодательными (представительными) органами и представляют собой альтернативный источник информации о деятельности исполнительной власти, и непосредственно для самих органов, и для всего населения страны [3]. В Российской Федерации органы государственного аудита функционируют на трех уровнях власти:

Савин Константин Николаевич – доктор экономических наук, доктор технических наук, профессор кафедры «Менеджмент», e-mail: kon-savin@yandex.ru; Аль-Макзуми Хасан Мохаммед Хассан – аспирант кафедры «Экономика», ТамбГТУ, г. Тамбов, Россия.

- федеральный (Счетная палата Российской Федерации);
- региональный (контрольно-счетные органы субъектов РФ);
- местный (контрольно-счетные органы местного самоуправления).

Поскольку государственный аудит межбюджетных отношений носит общегосударственный характер, он включает в себя контроль за всеми решениями, которые приводят к тем или иным финансовым результатам. Указанное предопределяет необходимость отнесения к полномочиям органов государственного аудита экспертизу финансовых и других итогов, достигаемых в процессе исполнения бюджета соответствующего уровня, экспертизу проектов нормативных правовых актов, в том числе, оценку уровня становления всего государства в принципе, ее отдельных регионов и некоторых сфер экономики.

Полномочия органов государственного аудита и особенности его осуществления в сфере межбюджетных отношений позволяют выделить основные виды аудита, получившие свое нормативное закрепление:

- финансовый;
- аудит эффективности;
- стратегический.

Каждый из представленных видов государственного аудита осуществляется с определенной целью. Так, финансовый аудит применяют, чтобы осуществлять документальные проверки достоверности финансовых операций, бюджетный учет, бюджетную отчетность, целевое использование бюджетных средств. Целеполагание аудита эффективности – установление эффективности использования бюджетных средств. Стратегический аудит необходим для оценки осуществимости рисков и последствий результатов осуществления стратегических целей обеспечить безопасность и социально-экономическое становление РФ.

Важно отметить, что существенные различия между финансовым государственным аудитом и аудитом эффективности заключаются в типе анализируемой информации при осуществлении государственного аудита. Так, при осуществлении финансового аудита источником информации служит различная информация финансового характера, содержащаяся в финансовых документах и отчетах. Поэтому, по своей сути, такой вид аудита является аудитом бухгалтерского учета. В рамках финансового аудита осуществляется проверка финансовой информации отчетов проверяемого субъекта и их соответствие реальному финансовому положению, а также проверка движения денежных средств. Методика проведения финансового аудита основана на правилах бухгалтерского учета и общепринятых стандартах в области бухгалтерского учета. Федеральные стандарты аудиторской деятельности и правила (стандартов) аудиторской деятельности утверждаются Министерством финансов Российской Федерации, а порядок признания международных стандартов аудита, подлежащих применению на территории Российской Федерации, установлен Правительством Российской Федерации [4].

При осуществлении государственного аудита финансовой отчетности документы исследуются на предмет полноты учета, достоверности и правильности составления отчетности, а также законности и целевого использования бюджетных средств. Кроме того, в рамках государственного финансового аудита может проводиться проверка организации и функциони-

рования системы внутреннего контроля конкретного субъекта межбюджетных отношений. Таким образом, государственный финансовый аудит, как комплекс мероприятий в сфере межбюджетных отношений, представляет собой аудит соответствия существующего положения дел нормам и правилам, установленным положениями законодательства Российской Федерации.

Аудит эффективности представляет собой независимое изучение программ, функций, операций, систем управления субъекта контроля для оценки достижения эффективности использования имеющихся бюджетных средств. Данный вид аудита носит объективный и системный характер, а при его проведении используются структурированные и профессионально принятые методологии. Кроме независимой оценки эффективности деятельности субъектов контроля аудит эффективности предусматривает выработку рекомендаций по совершенствованию и качественному улучшению работы таких субъектов.

Из вышесказанного вытекает основная отличительная особенность государственного аудита эффективности от государственного финансового. Так, аудит эффективности должен быть нацелен на исследование и оценивание деятельности субъекта контроля на основании имеющейся информации, а не на изучение финансовой отчетности такого субъекта. Таким образом, предметом аудита эффективности выступает деятельность субъекта контроля, связанная с расходованием бюджетных средств, тогда как предметом государственного аудита являются документально оформленные результаты расходования бюджетных средств. При осуществлении аудита эффективности финансовая информация об использовании бюджетных средств может использоваться для формирования аргументов, подтверждающих те или иные выводы или заключения в ходе проведения анализа деятельности.

В рамках межбюджетных отношений аудит эффективности имеет особое значение. Проведение государственной бюджетной реформы, предусматривающей внедрение бюджетирования, которое ориентировано на результат, немисливо без оценки эффективности такой деятельности. В сфере межбюджетных отношений аудит эффективности не только позволяет оценить эффективность расходования бюджетных средств, но и выявить резервы в работе и направления совершенствования деятельности субъектов контроля.

Несмотря на значимость аудита эффективности для всей системы государственного аудита, в научной литературе не утихают дискуссии относительно понимания и внутреннего содержания такой формы контрольного мероприятия [5 – 8]. Указанное связано с тем, что в Российской Федерации аудит эффективности является новой формой государственного аудита, необходимость введения которого продиктована, как уже было отмечено ранее, особенностями осуществления государственной бюджетной политики последних лет.

Впервые категория «аудит эффективности» была закреплена в Лимской декларации руководящих принципов контроля, принятой IX Конгрессом Международной организации высших контрольных органов (ИНТОСАИ) в 1977 году. В указанном документе подчеркивалось следующее: в дополнение к финансовому аудиту, целесообразность которого

является неоспоримой, существует и иной вид контроля, направленный на проверку того, как эффективно и экономно расходуют государственные средства. Данный контроль подразумевает как специфичные аспекты управления, так и весь управленческий функционал, включая организационную и административную системы [9].

Возникновение аудита эффективности в Российской Федерации – закономерный процесс, который обусловлен необходимостью совершенствования систем управления государственными финансовыми ресурсами и развитием государственного финансового контроля.

Согласно концепции С. В. Степашина, председателя Счетной палаты РФ в период с 2000 по 2013 гг., необходимо было выделить несколько основных факторов, которые привели к закономерному возникновению и содействовали достаточно быстрому становлению аудита эффективности в системе государственного финансового контроля РФ.

Первая группа факторов связана с качественными изменениями в социально-экономической, политической, институциональной и других сферах общества, закономерно происходивших в развитых зарубежных странах во второй половине XX века.

Вторая группа факторов связана с необходимостью приведения в соответствие с российскими нормативными актами общепринятых принципов и правовых основ подготовки проектов государственного бюджета, их выполнения, включая финансовую отчетность, вследствие чего происходит увеличение уровня прозрачности и публичности бюджетных процессов, что в определенной мере способно гарантировать предотвращение разного вида злоупотреблений и правонарушений в процессе расходования бюджетных средств [10].

В современной научной литературе под аудитом эффективности понимается контрольно-аналитическое мероприятие, которое направлено на усовершенствование организации администрирования муниципальной (государственной) собственности расходования государственных средств, их экономии [11]. В том числе, это и системный анализ деятельности финансово-хозяйственного характера «получателя бюджетных средств или пользователя льгот, дающий возможность установить степень затратности достигнутого результата, его временные параметры» [11], в том числе, «системный процесс получения экспертно-аналитической оценки объективных данных о результативности, экономичности и продуктивности экономической деятельности хозяйствующего субъекта с целью выражения мнения о соответствии этих данных определенным критериям» [12].

При этом, как утверждается в научных источниках, аудит эффективности не может быть жестко регламентирован, поскольку в большей степени является исследовательской работой, требующей гибкости, воображения и высокого уровня аналитических навыков [13].

Отдельные исследователи в рамках дискуссии относительно понимания и внутреннего содержания аудита эффективности акцентируют внимание на том, что в целях устранения проблем, связанных с понятием «аудит эффективности», а также с толкованием принципа эффективности, представляется целесообразным отойти от сугубо количественного (экономического) понимания эффективности [14] к пониманию эффективности, как результата [15, 16].

Понимание эффективности, как результата, закреплено и в нормах современного российского законодательства. Так, принцип эффективности использования бюджетных средств, закрепленный в ст. 34 БК РФ, подразумевает необходимость при составлении и исполнении бюджетов участниками бюджетного процесса, в границах обозначенных им бюджетных полномочий, опираться на необходимость достигать заданных результатов с целью использовать максимальный объем средств (экономность) и (или) достигать самых лучших показателей, используя определенный бюджет объема средств (эффективности).

Из буквального толкования положений ст. 34 БК РФ следует, что достижение эффекта предопределено наличием двух элементов – бюджетных средств и результата их использования, имеющих особые характерные признаки. Так, бюджетные средства характеризуются экономностью, а результат их использования – результативностью. Поэтому эффективность использования бюджетных средств достигается только при наличии обеих характеристик в их взаимосвязи. При этом возникает разумный вопрос, всегда ли экономность приводит к запланированному результату. По мнению автора исследования, не всегда. Особенно отчетливо это прослеживается при осуществлении закупок для государственных и муниципальных нужд. Так, при заключении контрактов с единственным поставщиком не происходит экономия бюджетных средств, скорее достигаются запланированные цели (в том числе включающие в себя результат) в рамках запланированного лимита бюджетных обязательств. При проведении конкурентных способов определения поставщика (подрядчика, исполнителя), напротив, в ряде случаев достигается экономия бюджетных средств (при проведении торгов), однако, не всегда итоговый результат совпадает с запланированным. В таком случае получается, что отсутствие взаимосвязи между экономностью и результативностью не отвечает основополагающему принципу бюджетного законодательства – принципу эффективности. Очевидно, проблематика обозначенного вопроса гораздо глубже, чем может показаться на первый взгляд, поскольку даже при наличии критериев и методик проведения государственного аудита эффективности в сфере закупок, выявление отклонений, нарушений и недостатков при проведении такого аудита будет иметь сугубо субъективный характер и зависеть от компетенции лица, уполномоченного на осуществление аудита. Кроме того, достаточно остро встает вопрос об адекватной и компетентной оценке достигнутых результатов, параметрическом выражении качества достигнутых целей.

В научной литературе по указанному вопросу также не имеется четкой позиции. Так, по мнению Н. А. Поветкиной, при анализе эффективности в таком ключе не берутся во внимание особенности бюджетно-правовой сферы, где требуется также качественная составляющая и, зачастую, «отложенный» итог наступления, поскольку порой качественная сторона проблематики стоит на первом месте, в ущерб экономности [17].

Необходимо учитывать, что исключительно снижением финансового бремени того или иного публично-правового образования эффективность не ограничивается. Достижение результата бывает с минимизацией соответствующих расходов, однако, в таких случаях дешевизна ведет к неэффективному использованию средств соответствующих бюджетов [18].

Для достижения цели, определенной планами, программами и т.д., зачастую недостаточно только выделения определенной суммы из бюджета, поскольку эффект от деятельности субъекта межбюджетных отношений может быть долгосрочным. При этом, даже при достижении результата, его качественные характеристики могут отличаться от запланированных при принятии экономического решения [8].

В указанной ситуации организация бюджетного процесса в Российской Федерации требует от контролирующих органов создания адекватных методов и инструментария государственного аудита в сфере межбюджетных отношений, которые позволят определить уровень достигаемости планируемых социально-экономических результатов и, таким образом, дать оценку результативности применения государственных средств получателями средств федерального бюджета [19].

Кроме контрольной функции, аудит эффективности выполняет информационную функцию, заключающуюся в предоставлении обществу точной и полной информации о результатах деятельности субъектов межбюджетных отношений [20]. Таким образом, аудит эффективности – действенный инструмент оценки эффективности, результативности и экономичности бюджетных программ и влияния таких программ на социально-экономическое положение Российской Федерации и ее отдельных регионов.

Несмотря на наличие дискуссий в научной литературе относительно понимания и внутреннего содержания такой категории как «аудит эффективности» в настоящий момент не разработано ни одного универсального определения эффективности расходования бюджетных средств, в полной мере отвечающего современным реалиям. Кроме того, отсутствуют и единые критерии оценки такой эффективности для всех субъектов бюджетных отношений.

Наиболее общей целью осуществления государственного аудита эффективности является определение эффективности использования бюджетных средств. Детализируя указанную цель применительно к субъектам межбюджетных отношений можно выделить три основополагающих целевых направления государственного аудита эффективности межбюджетных отношений (рис. 1).

Нормативно закрепленным видом аудита, кроме аудита эффективности и финансового аудита, является также и стратегический аудит. Стратегический аудит, в отличие от аудита эффективности и финансового, является своего рода «изобретением» Счетной палаты Российской Федерации, которая с 2005 года начала применять его для контроля за реализацией стратегических целей обеспечения безопасности и социально-экономического развития Российской Федерации [21]. Таким образом, стратегический аудит оценивает результаты достижения стратегических целей обеспечения безопасности и стратегического развития и должен происходить в рамках государственного стратегического планирования. При осуществлении указанного вида аудита осуществляется комплексная оценка возможности достижения в запланированные сроки стратегических целей и приоритетов государственной политики на основе оценки ресурсных возможностей, а также ожидаемых при этом последствий. Однако в научной литературе скептически относятся к выделению стратегического аудита

Рис. 1. Целевые направления государственного аудита эффективности в сфере межбюджетных отношений (составлено автором)

в качестве самостоятельного вида государственного аудита. Так, например, по мнению О. И. Карепиной, стратегический аудит нецелесообразно выделять в качестве самостоятельного вида аудита, ввиду того, что его содержание фактически адекватно аудиту эффективности, предназначенному для контроля за результатами формирования и использования государственных ресурсов в любой их форме. Иными словами, стратегический аудит и аудит эффективности осуществляются на основе общей методологии [19].

Нельзя в полной мере согласиться с вышеприведенным суждением. Несмотря на общности методологии, стратегический аудит и аудит эффективности различный по своей сущности. Так, например, при осуществлении аудита эффективности государственных программ дается оценка качества и реализации таких программ, стратегического аудита – оценка их реализуемости. Иными словами, стратегический аудит позволяет оценить саму возможность реализации той или иной программы в имеющихся экономических условиях развития страны, в то время как аудит эффективности сосредотачивается на качестве программ. Отсюда сделаем вывод, что, при наличии общего объекта и методологии стратегического аудита и аудита эффективности, вышеназванные виды государственного аудита имеют разные предметы аудита и преследуют различные цели, что не позволяет их объединить в рамках одного направления аудита – аудита эффективности.

Из вышесказанного следует, что каждый из нормативно закрепленных видов государственного аудита имеет в сфере межбюджетных отношений свое уникальное целевое назначение. Так, финансовый аудит направлен на выявление нарушений финансовой дисциплины, путем проверки соответствия финансового состояния субъекта межбюджетных отношений установленным нормам и правилам. Аудит эффективности направлен на совершенствование деятельности субъекта межбюджетных отношений и улучшение качества управления, за счет выработки и внедрения рекомендаций, разработанных на основе анализа эффективности использова-

ния бюджетных средств. Стратегический аудит направлен на долгосрочное прогнозирование в сфере межбюджетных отношений, поскольку позволяет оценить возможность реализации стратегических направлений и планов в бюджетной сфере в условиях современного развития экономики страны.

Таким образом, финансовый аудит, аудит эффективности и стратегический аудит на современном этапе общественного развития представляют собой фундаментальную основу государственного аудита в сфере межбюджетных отношений, в полной мере отвечающую современным тенденциям развития и функционирования российской бюджетной системы.

Список литературы

1. Сафрыгин, Ю. В. Государственный аудит как система управления социально-экономической сферой / Ю. В. Сафрыгин, О. К. Минева // Каспийский регион : политика, экономика, культура. – 2011. – № 2 (27). – С. 156 – 159.
2. Толчинская, М. Н. Развитие государственного аудита в Российской Федерации / М. Н. Толчинская, Л. А. Ахмедова // Финансы и кредит. – 2015. – № 14. – С. 42 – 52.
3. Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований : федер. закон от 07.02.2011 г. № 6-ФЗ // Российская газета. – 2011. – 11 февраля. – Федер. выпуск № 29 (5405). – С. 23.
4. Об утверждении Положения о признании международных стандартов аудита подлежащими применению на территории Российской Федерации : постановление Правительства Российской Федерации от 11.06.2015 г. N 576 // Российская газета. – 2015. – 22 июня. – Федер. выпуск № 133 (6704). – С. 11.
5. Жуков, В. Что такое «аудит эффективности» / В. Жуков // Президентский контроль. – 2004. – № 7. – С. 26.
6. Барыкин, Е. А. Аудит эффективности в механизме государственного финансового контроля / Е. А. Барыкин // Реформы и право. – 2008. – № 3. – С. 54 – 69.
7. Озеряков, А. С. Финансовый аудит и аудит эффективности в системе государственного финансового контроля / А. С. Озеряков // Финансы. – 2008. – № 10. – С. 79 – 80.
8. Рябухин, С. Н. Аудит эффективности использования государственных ресурсов / С. Н. Рябухин. – М. : Наука, 2004. – 284 с.
9. Лимская декларация руководящих принципов контроля : принята IX Конгрессом Международной организации высших органов финансового контроля (ИНТОСАИ) в г. Лиме (республика Перу) в 1977 г. [Электронный ресурс] // Счетная палата Российской Федерации. – Режим доступа : <http://www.ach.gov.ru/activities/international/intosai-working-group-on-key-national-indicators/documents-of-intosai/the-lima-declaration-of-guidelines-on-monitoring.php> (дата обращения 24.05.2019).
10. Аудит эффективности : опыт, проблемы, перспективы : материалы «круглого стола» седьмого Петербургского междунар. экономического форума / Под ред. С. В. Степашина, С. А. Агапцова. – М. : Финансовый контроль, 2003. – С. 48.
11. Правовое регулирование финансового контроля в Российской Федерации : проблемы и перспективы : монография / Отв. ред. Е. Ю. Грачева. – М. : НОРМА; ИНФРА-М, 2013. – 384 с.
12. Аудит эффективности в рыночной экономике : учеб. пособие / Е. И. Иванова, М. В. Мельник, В. И. Шлейников ; под ред. С. И. Гайдаржи. – М. : КНОРУС, 2007. – 328 с.

13. Саунин, А. Н. Аудит эффективности в России : методика и практика / А. Н. Саунин. Гос. науч.-исслед. ин-т систем. анализа Счетной палаты Российской Федерации, Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Высшая школа гос. аудита. – М., 2010. – С. 7.
14. Терещенко, Д. С. К вопросу толкования принципа эффективности в бюджетном праве / Д. С. Терещенко // Язык и право : актуальные проблемы взаимодействия : сб. науч. тр. VI Всерос. науч.-практ.й конф., 15 ноября, 2016 г., Ростов-на-Дону. – Ростов-на-Дону, 2016. – С. 299 – 305.
15. Терещенко, Д. С. Аудит эффективности как особая форма государственного аудита / Д. С. Терещенко // Публично-правовые исследования. – 2017. – № 2. – С. 34 – 63.
16. Тонких, А. С. Соблюдение баланса интересов в российских корпорациях / А. С. Тонких, С. А. Тонких // Аудит и финансовый анализ. – 2007. – № 1. – С. 329 – 389.
17. Поветкина, Н. А. Эффективность расходования бюджетных средств: проблемы правовой квалификации / Н. А. Поветкина // Финансовое право. – 2015. – № 3. – С. 16 – 22.
18. Кичик, К. В. Максимальная и минимальная цена государственного (муниципального) контракта / К. В. Кичик // Право и экономика. – 2010. – № 7. – С. 9 – 15.
19. Карепина, О. И. Развитие аудита эффективности государственных расходов / О. И. Карепина // Международный бухгалтерский учет. – 2014. – № 30 (324). – С. 42 – 51.
20. Степашин, С. В. Конституционный аудит / С. В. Степашин. – М. : Наука, 2006. – 816 с.
21. Саунин, А. Н. О понятийном аппарате государственного финансового контроля / А. Н. Саунин // Финансы и кредит. – 2014. – № 13 (589). – С. 2 – 9.

References

1. Safrygin Yu.V., Mineva O.K. [State Audit as a System of Management of the Social and Economic Sphere], *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kul'tura* [Caspian Region: politics, economy, culture], 2011, no. 2 (27), pp. 156-159. (In Russ.)
2. Tolchinskaya M.N., Akhmedova L.A. [Development of a State Audit in the Russian Federation], *Finansy i kredit* [Finance and Credit], 2015, no. 14, pp. 42-52. (In Russ.)
3. *Rossiyskaya gazeta*, 2011, February 11, no. 29 (5405), p. 23. (In Russ.)
4. *Rossiyskaya gazeta*, 2015, June 22, no. 133 (6704), p. 11. (In Russ.)
5. Zhukov V. [What is “performance audit?”], *Prezidentskiy kontrol'* [Presidential control], 2004, no. 7, pp. 26. (In Russ.)
6. Barykin Ye.A. [Audit of Efficiency in the Mechanism of State Financial Control], *Reformy i pravo* [Reforms and Law], 2008, no. 3, pp. 54-69. (In Russ.)
7. Ozeryakov A.S. [Financial audit and performance audit in the system of state financial control], *Finansy* [Finance], 2008, no. 10, pp. 79-80. (In Russ.)
8. Ryabukhin S.N. *Audit effektivnosti ispol'zovaniya gosudarstvennykh resursov* [Audit of the efficiency of use of state resources], Moscow: Nauka, 2004, 284 p. (In Russ.)
9. <http://www.ach.gov.ru/activities/international/intosai-working-group-on-key-national-indicators/documents-of-intosai/the-lima-declaration-of-guidelines-on-monitoring.php> (accessed 24 May 2019).
10. Stepashin S.V., Agaptsov S.A. [Eds.] *Audit effektivnosti: opyt, problemy, perspektivy: materialy «kruglogo stola» sed'mogo Peterburgskogo mezhdunarodnogo ekonomicheskogo foruma* [Performance Audit: Experience, Problems, Perspectives:

Materials of the Round Table of the Seventh St. Petersburg International Economic Forum], Moscow: Finansovyy kontrol', 2003, p. 48 (In Russ.)

11. Gracheva Ye.Yu. [Ed.] *Pravovoye regulirovaniye finansovogo kontrolya v Rossiyskoy Federatsii: problemy i perspektivy: monografiya* [Legal regulation of financial control in the Russian Federation: problems and prospects: monograph], Moscow: NORMA, INFRA-M, 2013, 384 p. (In Russ.)

12. Ivanova Ye.I., Mel'nik M.V., Shleynikov V.I., Gaydarzhi S.I. [Ed.] *Audit effektivnosti v rynochnoy ekonomike: uchebnoye posobiye* [Efficiency audit in a market economy: study guide], Moscow: KNORUS, 2007, 328 p. (In Russ.)

13. Saunin A.N. *Audit effektivnosti v Rossii: metodika i praktika* [Efficiency Audit in Russia: Methods and Practices], Moscow, 2010, p. 7 (In Russ.)

14. Tereshchenko D.S. *Yazyk i pravo: aktual'nyye problemy vzaimodeystviya: sbornik nauchnykh trudov VI Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Language and law: actual problems of interaction: a collection of scientific papers of the VIth All-Russian Scientific and Practical Conference], 15 November, 2016, Rostov-on-Don, 2016, pp. 299-305. (In Russ.)

15. Tereshchenko D.S. [Audit of efficiency as a special form of state audit], *Publichno-pravovyye issledovaniya* [Public law studies], 2017, no. 2, pp. 34-63. (In Russ.)

16. Tonkikh A.S., Tonkikh S.A. [Observance of the balance of interests in Russian corporations], *Audit i finansovyy analiz* [Audit and financial analysis], 2007, no. 1, pp. 329-389. (In Russ., abstract in Eng.)

17. Povetkina N.A. [Efficiency of budget spending: problems of legal qualification], *Finansovoye pravo* [Financial Law], 2015, no. 3, pp. 16-22. (In Russ., abstract in Eng.)

18. Kichik K.V. [Maximum and minimum price of a state (municipal) contract], *Pravo i ekonomika* [Law and Economics], 2010, no. 7, pp. 9-15. (In Russ.)

19. Karepina O.I. [Development of the audit of the effectiveness of state expenditures], *Mezhdunarodnyy bukhgalterskiy uchet* [International Accounting], 2014, no. 30 (324), pp. 42-51. (In Russ.)

20. Stepashin S.V. *Konstitutsionnyy audit* [Constitutional Audit], Moscow: Nauka, 2006, 816 p. (In Russ.)

21. Saunin, A. N. [About the conceptual apparatus of state financial control], *Finansy i kredit* [Finance and credit], 2014, no. 13 (589), pp. 2-9. (In Russ.)

The Main Types of the State Audit in Intergovernmental Relations

K. N. Savin, Kh. M. Kh. Al-Makzumi

Tambov State Technical University, Tambov, Russia

Keywords: audit; intergovernmental relations; system.

Abstract: The existing mechanisms of state audit in the sphere of intergovernmental relations are analyzed. The principles of organization of the financial audit in intergovernmental relations of organizations based on effective business models are proposed.

© К. Н. Савин, Х. М. Х. Аль-Макзуми, 2019